

— Этот парень снова в своём безумии, не обращай внимания, я потом его отучу!

Хэ Чжаньшу бросил Хуан Сяодоу насмешливый взгляд: ну всё, теперь тебе достанется!

— Мой рейс скоро, так что я спокоен, что Сяодоу вернулся домой. Его рана на голове ещё не зажила, тётя, я не смог позаботиться о нём как следует, так что бейте его помягче, только не по голове!

— Мой родной сын, я не буду бить его по голове, только по тем местам, где побольше мяса!

— Ну что ж, я поехал. Сяодоу, будь дома послушным, веди себя хорошо.

Хуан Сяодоу, увидев, что Хэ Чжаньшу действительно собирается уходить, тут же перестал дурачиться и бросился к нему, чтобы ухватиться за ногу и не отпускать.

Хэ Чжаньшу, предвидя это, схватил Хуан Сяодоу, не позволяя ему устраивать сцены перед родителями и дедушкой. Он уже взрослый, двадцать пять лет, нельзя вести себя как ребёнок. Дома можно всё, за закрытыми дверями он может делать что угодно, но перед родителями нужно вести себя как взрослый, чтобы они не беспокоились.

Хуан Сяодоу надул губы, но Хэ Чжаньшу строго посмотрел на него, и тот сразу замолчал.

— Будь послушным.

— Я вернусь в третий день нового года. Жди меня.

— Когда будешь возвращаться, позвони мне, я встречу тебя.

— Подарки для дедушки Хэ, твоих родителей и Чжаньянь я оставил в своей комнате, потом заберёшь.

— Хорошо.

— Позвони мне, не пропадай на несколько дней без вести.

— Понял.

— И не ходи с Тянь Цинъюем в бары, я тебе говорю, внешний мир полон злых духов, а я одинокий белый лотос, в мире нет никого лучше меня.

— Хватит уже!

Мама Доу дёрнула Хуан Сяодоу, чтобы он перестал хвастаться.

Хэ Чжаньшу рассмеялся и щёлкнул Хуан Сяодоу по щеке.

Он заранее поздравил дедушку Хуан, папу Доу и маму Доу с Новым годом и передал привезённые подарки маме Доу.

— Сяодоу спас мою сестру, наша семья не знает, как выразить благодарность. Тётя, это небольшой подарок, прошу принять, нельзя, чтобы Сяодоу пострадал зря!

Мама Доу хотела отказаться, но Хуан Сяодоу сразу принял подарки.

— Мы же родственники, это само собой разумеется!

Хэ Чжаньшу ещё раз напомнил Хуан Сяодоу вести себя хорошо и не устраивать беспорядков, после чего поспешил на следующий рейс, чтобы вернуться домой. Доставив Хуан Сяодоу домой, он почувствовал облегчение.

Он не стал просить Хуан Сяодоу провожать его в аэропорт, а сам сел в такси и уехал.

Хуан Сяодоу долго смотрел вслед машине, пока она не исчезла из виду, с чувством сожаления.

Мама Доу подошла к сыну и осмотрела рану на его лбу.

— Вот я и говорила, что ты глупый. В детстве я хотела, чтобы ты занимался боксом или тхэквондо, а ты отказывался, говорил, что устанешь. Теперь понял, что поздно! Это называется: не слушаешь старших — расплачиваешься.

— Ну хватит, мама, я ведь как меч, крутился вокруг них, показывая обезьяний стиль!

Хуан Сяодоу улыбался.

— Мама, я так по тебе скучал! Мама, я заработал деньги, я сделаю тебе большой кабинет! Продаётся ли дом по соседству? Купим его и сделаем тебе большой кабинет!

Мама Доу с улыбкой взяла сына за руку. Их Сяодоу, хоть и вечно дурачится, но очень заботится о родителях.

Хотя бы не держит зла за странное детство, это уже самое большое проявление сыновней почтительности.

— Чжаньшу такой хороший парень!

Папа Доу не мог не сравнить своего сына с чужим, чувствуя, что его воспитание провалилось, и его сын не дотягивает даже до тысячной доли Хэ Чжаньшу.

Хуан Сяодоу гордо поднял подбородок. Ещё бы, посмотрите, кого я выбрал!

Семья из четырёх человек говорила без умолку, а Хуан Сяодоу поспешил открыть чемодан.

— Это женьшень, порошок из кордицепса и чай, которые Чжаньшу подарил моему дедушке. Этот чай он специально заказал через знакомых.

— Это Чжаньшу подарил моему папе — чайный набор эпохи поздней Цин, дворцовые сладости, которые подавались императору, и эти импортные фрукты. Это чай, который он пил, он сказал, что он очень вкусный, и я привёз его с собой. Один цилиндр — семь лепёшек, два цилиндра, папе хватит на два года! Если закончится, скажите мне, у него много чая, я украду ещё немного. Ах, забыл купить вино, дома купил, но в самолёте нельзя было провозить, так что не взял, договорились купить здесь. В следующий раз выманю у него целый ящик!

— Мама, это всё он тебе купил — целый набор косметики, шёлк для ципао и столько конфет. Посмотри, что он подарил тебе в этой коробке.

Это всё купил Чжаньшу, это всё подарил Чжаньшу, всё от Чжаньшу.

— Я говорил, что не надо, не надо, а он всё покупал и покупал, боялся, что не хватит, и всё ещё думал, что мало.

Хуан Сяодоу достал из чемодана большой красный конверт и сделал вид, что удивлён.

— О, он оставил вам деньги на Новый год, возьмите, это всё от Чжаньшу.

Хуан Сяодоу умел угождать людям. Это был первый визит Хэ Чжаньшу в их дом, встреча с будущими свёкром и свекровью, и подарки не должны были быть скудными. У Хуан Сяодоу не было столько денег, поэтому он попросил Хэ Чжаньшу, и тот купил всё, что нужно.

А потом положил в чемодан этот конверт.

Папа и мама Доу улыбались.

— Чжаньшу такой вежливый. Зачем так тратиться? В следующий раз не позволяйте ему так расточительствовать!

— Чжаньшу всегда был воспитанным, хороший парень.

Дедушка Хуан тоже не мог нарадоваться на Чжаньшу, считая его очень воспитанным.

Хуан Сяодоу улыбался, внутренне критикуя Хэ Чжаньшу. Мои родители согласились не бить тебя палкой, и это моя заслуга! Я передал тебе свою заслугу, если ты не будешь хорошо ко мне относиться, я расскажу всю правду, и твой образ рухнет!

Добиваться расположения парня до такой степени — это уже проявление тонкости ума Хуан Сяодоу, который всегда поддерживал лучший образ своего парня.

— После Нового года старый Хэ поедет на выставку антиквариата, и ты поедешь с ним. Обязательно помоги Чжаньшу поговорить с теми людьми, чтобы они не подсовывали подделки в его магазин. Чжаньшу строго следит за качеством, репутация семьи Хэ на высоте, нельзя позволить этим людям испортить её.

— Тогда я свяжусь с ними и поеду вместе, ведь я там работал, знаю некоторых людей, могу поговорить.

Дедушка Хуан кивнул, чувствуя облегчение. Всё это время семья Хэ помогала семье Хуан, и теперь у них появилась возможность помочь семье Хэ.

— Подделки сейчас слишком распространились. Кстати, папа, я недавно видел новость, что начальник уездной полиции покрывал грабителей могил. Что за дела! Борется с преступностью, а сам покрывает преступников.

Папа Доу покачал головой, старый учёный не мог понять такие вещи, считая их невероятными.

— В фильме, который любит Сяодоу, «Безумный камень», разве не так? Злодеи хотели заменить настоящее подделкой. Мир велик, и в нём есть всё! Люди готовы на всё ради быстрой наживы!

— Дедушка, как ты думаешь, возможно ли такое?

Хуан Сяодоу изменился в лице, нервно жестикулируя.

— То есть, как в «Безумном камне», заменить настоящее подделкой, а настоящее украсть и продать?

Эти слова заставили всю семью замолчать.

Почему бы и нет? Вполне возможно!

— Я... я лучше съезжу в уездный музей!

Хуан Сяодоу почувствовал дрожь в спине. Он надеялся, что это всего лишь его фантазии, но иногда люди, движимые выгодой, способны на безумства.

— Поезжай с ним, Сяодоу там не бывал, незнаком с местностью.

Мама Доу подтолкнула папу Доу, и они, взяв с собой немного вещей, отправились в путь. Они быстро вернутся.

К счастью, уездный музей работал до самого Нового года, и из-за праздников, а также из-за того, что музей был небольшим, даже в открытом состоянии, в нём были только они двое.

Уездный музей не был таким большим, как провинциальные или городские музеи, и в нём не было столько сокровищ, но он находился в месте с наибольшим количеством захоронений в стране. Даже если сокровищ было не так много, их было более тысячи, и они были разделены по видам, помещены в холодные стеклянные витрины, освещённые светом, который придавал им исторический блеск.

Хуан Сяодоу с камерой в руках фотографировал каждый экспонат, а папа Доу комментировал, создавая ощущение, что отец проводит сыну увлекательный урок истории.

<http://bllate.org/book/15289/1350802>